

Николай I в отечественной историографии 1990-х гг. Жуков К. Ю.

*Жуков Константин Юрьевич / Zhukov Konstantin Jurjevich – студент,
факультет истории и социальных наук,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: данная статья посвящена анализу трудов российских историков 1990-х гг. XX в. о личности и политической деятельности императора Николая I. Рассматриваются и сравниваются взгляды, отзывы, оценки отечественных историков о Николае I в 1990-е гг.

Ключевые слова: Николай I, император, монарх, крепостное право, аграрный вопрос, бюрократия, «апогей самодержавия», Кодификация законов, тайные комитеты.

В первой половине 1990-х гг. историческая наука в России развивалась под влиянием коренных перемен, происходивших в стране. В этот период отечественные историки стали проявлять интерес к изучению жизни и государственной деятельности императора Николая I.

Большой вклад в изучение личности и правления Николая I внёс С. В. Мироненко. В монографии «Страницы тайной истории самодержавия» (1990) историк освещает отношение императора к крестьянскому вопросу. Говоря о стремлении монарха решить давно назревшую проблему, С. В. Мироненко отмечает «двойственность и неопределённость» его позиции. [16, с. 170]. В 1993 г. для сборника «Российские самодержцы» С. В. Мироненко написал очерк «Николай I». Учёный положительно оценивает личность императора, объясняя вынужденную консервативность монарха переходным характером эпохи, и с отрицательной стороны рассматривает бюрократизацию государственного аппарата, подчёркивая развал всей системы управления после поражения России в Крымской войне [15, с. 91–158].

В 1993 г. для журнала «Вопросы истории» историк-архивист Т. А. Капустина написала статью «Николай I» [11, с. 27–49]. Исследователь приходит к выводу, что в решении крестьянского вопроса Николай I «не мог проявить неуступчивости по отношению к дворянству вопреки своим собственным взглядам» [11, с. 37]. Автор положительно оценивает внутреннюю политику императора в первой половине его царствования, отмечая изменения в области народного просвещения, культуры и искусства.

Отрицательную точку зрения в отношении Николая I имеет А. П. Корелин. В книге «Российские самодержцы (1801–1917)» (1993) автор пишет о деспотичности и жестокости монарха [13]. По мнению исследователя, Николай I санкционировал создание тайного комитета, «занимавшегося проблемой отмены крепостного права» [13, с. 8]. Историк считает, что император уделял большое внимание кодификации законов, но удерживался от серьёзных преобразований в области крепостного права, испытывая страх перед заговорами. Главной мыслью А. П. Корелина стала идея о том, что Николай I «едва не задушил страну» [13, с. 9].

Оппонентами правления Николая I выступают И. А. Заичкин и И. Н. Почкаев. В совместной работе «Русская история. От Екатерины Великой до Александра II» (1994) исследователи, оценивая 30-летнее царствование монарха, отмечают застой и полицейский произвол, кризис крепостнической системы и отсталость России, которую обнажила Крымская война [9, с. 574–733].

С середины 1990-х гг. изучением жизни и политики Николая I занимается Л. В. Выходчиков. В статье «Император Николай I глазами современников» (1995) учёный отмечает, что одностороннее представление о Николае I «прочно вошло в отечественную историографию» [3, с. 182]. Характерной особенностью императора, считает историк, было «определённое раздвоение личности»: роль добродушного отца и любящего мужа в семье и роль самодержца [3, с. 189]. Оценивая правление монарха положительно, исследователь подчёркивает, что «политика Николая I способствовала развитию промышленности, транспорта, торговли» [3, с. 193]. В статье «Император Николай I за обеденным столом» (1996) Л. В. Выходчиков исследовал сферу «бытового поведения» императора [4, с. 414–415].

Изучением николаевской эпохи с 1996 г. занимается А. Н. Цамутали. В главе «Апогей самодержавия. Николай I» коллективной монографии «Власть и реформы. От самодержавной к советской России» (1996) автор рассматривает аспекты самодержавной политики императора. Исследователь подчёркивает, что Николай I считал себя самодержцем, власть которого никем не ограничена. Одним из главных намерений монарха, по мнению учёного, было подчинение своей воли высших должностных лиц. Историк считает, что Николай I стремился «держат под собственным контролем всё», а главными принципами его политики были «незыблемость самодержавия и православия» [22, с. 464–471]. В главе «Попытки реформ на фоне тридцатилетнего застоя. Крымская катастрофа» А. Н. Цамутали анализирует реформаторские и преобразовательные проекты императора, находя схожесть позиций верховной власти и общественности в социальных преобразованиях [24, с. 255–282]. В целом, учёный оценивает личность

и правление Николая I с отрицательной стороны.

Положительную характеристику Николаю I даёт историк Л. Г. Захарова в книге «Романовы. Исторические портреты» (1997). Но исследователь отмечает, что «политика европейского жандарма», которую пытался проводить император, не принесла России успехов и «к концу царствования Николая она оказалась в изоляции на международной арене» [10, с. 241]. Рассматривая причины неудачного решения крестьянского вопроса, Л. Г. Захарова высказала мнение о том, что Николай I не решался нарушить существующий строй, т. к. опасался общественных движений и революций [10, с. 200–245].

В 1998 г. выходит шестой выпуск альманаха «Философский век» со статьями и материалами конференции «Наука и просвещение в николаевское время (к 275-летию Академии наук и 200-летию со дня рождения Николая I)», которая проходила 18–19 декабря 1996 г. в Санкт-Петербургском Научном центре РАН. Историки Л. В. Выскочков, М. М. Шевченко, В. А. Шишкин акцентировали внимание на перспективе серьёзного изучения эпохи Николая I, свободного от отрицания всего положительного, что делалось в государстве в этот период [26, с. 19–21].

Исследователь М. М. Шевченко в своём докладе «Николай I и ведомство народного просвещения» отметил положительное влияние императора на правительственную политику в области народного просвещения и печати, его особенное отношение к министру просвещения С. С. Уварову [25, с. 100–116].

Л. В. Выскочков в статье «Дневники и воспоминания о Николае I как исторический источник» подчеркнул важность анализа записей лиц, непосредственно контактировавших с Николаем I, т. к. «в мемуарах содержится конкретная информация, связанная с особенностями его взглядов и проявления характера» [5, с. 293].

В 1999 г. выходит книга Н. А. Троицкого «Россия в XIX веке». В разделе «Николаевская Россия» автор рассмотрел личность и государственную деятельность Николая I, называя его «жандармом Европы, главой Священного союза монархов против народа» [21, с. 101–118]. Анализируя внутренние реформы императора, А. Н. Троицкий подчеркнул, что кодификация законов не изменила сущности самодержавно-крепостнического государства, а создание различных комитетов привело к росту бюрократии, взяточничеству и казнокрадству. Исследователь отрицательно оценил правление Николая I, отметив эти годы как «апогей самодержавия» [21, с. 103].

Таким образом, публикации первой половины 1990-х гг. не дают полной картины о личности и деятельности Николая I. Правление императора историки этого периода оценивают по-разному: традиционных взглядов придерживается Т. А. Капустина, крайне отрицательных – А. П. Корелин, И. А. Заичкин, И. Н. Почкаев, исследователь С. В. Мироненко выделяет в правлении монарха как положительные, так и отрицательные стороны. Переломными стали 1993–1996 годы, когда появились биографические очерки о Николае I. Историки обратили внимание на необходимость серьёзного изучения личности и государственной деятельности монарха (Л. В. Выскочков, М. М. Шевченко, В. А. Шишкин). В конце 1990-х гг. в историографии произошло переосмысление эпохи правления императора Николая I. Многие исследователи стали положительно оценивать личность императора и его политику (Л. В. Выскочков, Л. Г. Захарова). Отдельные авторы в 1990-е гг. по-прежнему называют царствование Николая I «апогеем самодержавия» (А. Н. Цамутали, Н. А. Троицкий).

Литература

1. *Выскочков Л. В.* Император Николай I глазами современников // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 182–196.
2. *Выскочков Л. В.* Император Николай I за обеденным столом // Петербургские чтения – 96: сборник / Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга. СПб.: Блиц, 1996. С. 414–416.
3. *Выскочков Л. В.* Дневники и воспоминания о Николае I как исторический источник // Философский век. Альманах. Вып. 6. Россия в николаевское время: наука, политика, просвещение / Отв. редакторы М. Ф. Хартанович, М. И. Микешин. СПб., 1998. С. 284–304.
4. *Заичкин И. А., Почкаев И. Н.* Русская история. От Екатерины Великой до Александра II. М.: Мысль, 1994. С. 574–733.
5. *Захарова Л. Г.* Романовы. Исторические портреты. В 2-х ТТ. / Под ред. А. Н. Сахарова. М.: Армада, 1997. Т. 2. С. 200–245.
6. *Капустина Т. А.* Николай I // Вопросы истории, 1993. № 11/12. С. 27–49.
7. *Корелин А. П.* Российские самодержцы (1801–1917) / Отв. ред. А. П. Корелин. М.: Международные отношения, 1993. 400 с.
8. *Мироненко С. В.* Николай I // Российские самодержцы. М., 1993. С. 91–158.
9. *Мироненко С. В.* Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М.: Мысль, 1990. 237 с.
10. *Троицкий Н. А.* Россия в XIX веке. Курс лекций. М.: Высш. шк., 1999. С. 101–158.

11. *Цамутали А. Н.* Апогей самодержавия. Николай I // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. Колл. монография / Отв. ред. Б. В. Ананьич. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1996. С. 464–471.
12. *Цамутали А. Н.* Попытки реформ на фоне тридцатилетнего застоя. Крымская катастрофа // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 255–282.
13. *Шевченко М. М.* Император Николай I и ведомство народного просвещения // Философский век. Альманах. Вып. 6. Россия в николаевское время: наука, политика, просвещение / Отв. редакторы М. Ф. Хартанович, М. И. Микешин. СПб., 1998. С. 100–116.
14. *Шишкин В. А.* Николаевская эпоха: новые подходы. Несколько вступительных слов // Философский век. Альманах. Вып. 6. Россия в николаевское время: наука, политика, просвещение / Отв. редакторы М. Ф. Хартанович, М. И. Микешин. СПб., 1998. С. 19–21.